

Долгое время спустя они вышли из главного зала и в сопровождении молодого ученика поднялись на величественную вершину. Тот посмотрел на них с холодным выражением лица и произнёс:

— Это ваша гора. Если что-то понадобится, можете обращаться к управляющему, который там живёт.

Чжан Тянья и Чжан Фань были озадачены. Они не понимали, чем прогневали этого юношу, раз он так к ним относится. Обернувшись, молодой ученик пробормотал себе под нос:

— И что в них такого особенного, что им выделили для практики Пик Ясности? Даже у старейшин секты нет таких условий. Позже надо будет преподать им урок.

Сказав это, ученик развернулся и исчез в небесной дали.

Чжан Тянья и Чжан Фань, напротив, были вне себя от радости. Глядя на возвышающуюся перед ними гору, окутанную густым туманом, из которого порой доносился рёв зверей, они переполнялись восторгом.

Они поднялись по высеченной в скале тропе до самой середины склона, где перед ними предстала усадьба. Хотя она не была такой внушительной, как главный зал главы секты, для ребят, вышедших из захолустной деревушки Фэнлинь, это казалось верхом роскоши.

У ворот их ждали двенадцатилетняя девочка и старик лет пятидесяти-шестидесяти. Увидев гостей, они радостно поспешили навстречу.

— Приветствуем юных господ.

Раздался тонкий голосок девочки. Чжан Тянья поспешно хотел поклониться, но старик подхватил его под руки и сказал:

— Юные господа, не стоит. Я всего лишь простой смертный. Я пришёл сюда по просьбе мастера Ван, чтобы присматривать за вами. А эта девочка — моя внучка, Цяньцян. Дома ей было нечем заняться, вот я и привел её в надежде, что, может, кто-то согласится взять её в ученики и обучить методам культивации. Надеюсь, вы не против?

Чжан Тянья поспешно ответил:

— Что вы, старик, как можно! Она ведь почти нашего возраста, нам будет не так одиноко, только рады будем.

Чжан Фань энергично закивал в знак согласия.

Старик с улыбкой произнёс:

— Не зовите меня так, не смею. Меня зовут Лю Фэн, можете называть меня Старец Лю.

Обменявшись вежливостями, они вчетвером вошли внутрь.

Гора, на которой поселились Чжан Тянья и Чжан Фань, была одной из пятисот вершин Секты Юйцин и называлась Пик Феникса.

По словам старика, давным-давно здесь жил бессмертный. Он не принадлежал к Секте Юйцин, а нашёл это место самостоятельно, и глава секты лично отдал приказ: никому не беспокоить того небожителя.

Тот бессмертный был сед, но выглядел молодым. Он часто ездил верхом на диковинном звере, сплошь покрытом огненно-красной чешуей, со львиной головой и рогами.

Ходили слухи, что это был огненный цилинь. Но потом бессмертный бесследно исчез, а гора заросла бурьяном. Опасаясь, что место окончательно запустеет, в секте решили привести его в порядок, чтобы одаренные ученики могли спокойно здесь практиковаться.

Чжан Тянья невольно проникся восхищением к тому небожителю и спросил:

— А где он жил?

Старик ответил:

— В дупле огромного дерева на самой вершине.

Чжан Тянья погрузился в раздумья.

После того как их разместили, старик и девочка тихо удалились, наказав обращаться к ним по любому вопросу — они живут по соседству.

Как только они ушли, Чжан Тянья и Чжан Фань выдохнули и принялись восторженно носиться по комнате.

— Брат Чжан, здесь просто отлично! Жильё шикарное, ты посмотри, это же шёлковое одеяло!
— довольно воскликнул Чжан Фань, указывая на широкую кровать.

А вот Чжан Тянья глубоко задумался: Почему тот бессмертный исчез? И почему он выбрал именно Пик Феникса из пятисот других?

Решив разобраться, Чжан Тянья собрался подняться на вершину, чтобы увидеть дупло, в котором жил небожитель. Чжан Фань идти не хотел: уютная постель была для него пределом мечтаний, и он, привыкший к сиротской жизни, когда приходилось существовать на подачки сельчан, тотчас завалился спать, чувствуя себя как в раю.

Тропы на вершину не было, путь преграждали колючие кусты, заросли сорняков, и время от времени дорогу переползали зелёные змеи. К вечеру, преодолев немало трудностей, Чжан Тянья наконец добрался до пика.

Там действительно росла огромная старая софора, которую могли обхватить лишь три человека. Листья опадали, укрывая каменный стол под деревом, на котором лежала шахматная доска.

— Легенды оказались правдой, здесь действительно кто-то жил, — пробормотал Чжан Тянья.

Он подошёл к дереву, обошёл его кругом и обнаружил тёмное дупло.

— Неужели такое огромное дупло не мешает дереву расти? Странно.

Раздвинув заросли, он пролез внутрь. Там было достаточно места для троих, из мебели — только циновка. На ней лежал какой-то предмет, излучающий мягкий зеленый свет.

Чжан Тянья взял его в руки, и по телу разлился холод. Присмотревшись, он понял, что это нефрит. На лицевой стороне было выгравировано слово Древний, а на обороте — множество мелких знаков.

С трудом разобрав смысл, он понял: владелец этой подвески был святым сыном из имперского рода Древних Земель. На ней были указаны дата его рождения и биография.

Для Чжан Тяньи это не имело особого значения: он не знал ни про какие Древние Земли, ни где они находятся.

— Был ли этот святой сын тем самым бессмертным? И почему он оставил здесь свою подвеску?

Ответа он не нашёл и, перестав ломать голову, убрал нефрит за пазуху.

Стемнело, и Чжан Тянья решил спускаться. Вдруг из ниоткуда возник силуэт. В сотне метров от него стоял человек, сложив руки за спиной, и пристально смотрел на него. При свете тусклой луны он разглядел, что это старик в белых одеждах, сухопарый, с горбатым носом.

Чжан Тянья поспешно поклонился:

— Вы, должно быть, тот самый старейший небожитель? Меня зовут Чжан Тянья, я не хотел тревожить ваш покой. Прошу, простите меня.

Долгое время никто не отвечал. Чжан Тянья осмелился поднять голову, но на месте никого не оказалось. Вокруг царила прежняя тишина.

Чжан Тянья усмехнулся собственной нервозности и зашагал вниз по горной тропинке.

Рано утром гул колокола огласил окрестности. Старец Лю постучал в дверь:

— Юные господа, ударил колокол Небесной Опоры, сегодня день выдачи ежемесячного довольствия. Приведите себя в порядок и отправляйтесь в сектовый центр.

Спросонья протирая глаза, они открыли дверь:

— Старец Лю, а что именно выдают?

— Думаю, что-то для повседневных практик. Я лишь простой смертный, мне точно не ведомо.

Они кивнули и отправились вниз. Старец Лю добавил:

— Может, возьмёте с собой Цяньцзянь? Пусть посмотрит на красоты секты, напитается энергией бессмертных.

— А почему бы и нет?

Втроем они направились к главному пику. Внутри секты было не протолкнуться, люди шли нескончаемым потоком. Чжан Тянья с друзьями протиснулись сквозь толпу и вскоре оказались перед главным залом.

— Гляньте, вот эти двое щенков! Вчера пришли, и глава сразу выделил им целую гору для практики. Интересно, чем они заслужили? — указал на них какой-то молодой ученик.

— Эй, давай проверим! — ответил толстый юноша рядом и направился прямо к ним.

В толпе слышался шум:

— Смотрите, опять этот молодой господин из клана Ван, Ван Минцин, ищет неприятностей. Интересно, кто из новичков перешёл ему дорогу?

— Сейчас будет интересно.

Ван Минцин с высокомерным видом подошёл к ним:

— Эй, сопляки, вы что, думаете, в Секту Юйцин можно зайти кому угодно с улицы?

Они переглянулись. Чжан Фань вежливо спросил:

— Уважаемый старший брат, не подскажите, чем мы вас обидели?

Ван Минцин рассмеялся:

— Да ничем, просто рожи ваши мне не нравятся. Что, не нравится? Может, подеремся? Покажите, на что способны, раз уж сюда пробрались!

Чжан Фань промолчал, посмотрел на Чжан Тянью и отступил в сторону. Не дождавшись ответа, Ван Минцин сделал шаг вперёд и с силой толкнул Чжан Фаня. Тот отлетел и шлепнулся на землю. Толпа разразилась хохотом. Чжан Фань, покраснев, вскочил на ноги и уже хотел броситься в бой, но его остановил Чжан Тянья.

Он медленно приближался к Ван Минцину, его взгляд был спокоен, а каждый шаг — уверен и твёрд.

Ван Минцин усмехнулся:

— Мелкий, ещё шаг, и я тебя ударю!

Чжан Тянья не остановился. Он размахнулся и со всей силы ударил обидчика по лицу. Ван Минцина повело, в глазах поплыло, и он рухнул на землю.

Толпа замерла в тишине. Ученики не ожидали, что этот деревенский мальчишка осмелится ударить первым.

— Кто это такой? Он хоть понимает, на кого поднял руку?

— Точно, это же молодой господин из клана Ван! Его отец — чиновник четвёртого ранга в империи, он творит что хочет. Беда будет этому пареньку.

Тем временем четверо дюжих учеников подняли Ван Минцина. Тот яростно взревел:

— На что смотрите?! Вперёд! Бейте его до полусмерти, чтобы он больше никогда не смог практиковать!

Они бросились на них. Чжан Фань прижался к Чжан Тянье, Цяньцзянь попыталась подойти, но Чжан Тянья её остановил. Она, перепугавшись, развернулась и побежала вниз.

Чжан Тянья и Чжан Фань, выросшие в лесах и горах, обладали недюжинной силой. Обнажив свои загорелые руки, они вступили в схватку.

Ван Минцин схватил толстую чёрную палку и, подойдя к Чжан Тянье, замахнулся. Внезапно нефрит у него на груди стал ледяным, холод разлился по всему телу, пробуждая внутри мощную энергию.

Одним движением он перехватил дубинку, вырвал её из рук противника и с размаху ударил Ван Минцина по спине. Тот выплюнул кровь и распростерся на земле.

Затем Чжан Тянья быстро разобрался с остальными пятерыми, обратив их в бегство.

Чжан Фань изумлённо открыл рот:

— Б-брат...

Чжан Тянья посмотрел на палку в своих руках, приходя в себя, и проводил взглядом четверых, которые уносили стонущего Ван Минцина, словно дохлую собаку. Он и сам не понимал, что произошло.

Толпа хранила молчание. Люди снова оценивающе смотрели на подростка: в столь юном возрасте одолеть пятерых — это было за гранью разумного.

Имя Чжан Тяньи отныне должно было стать известно многим.

Толпа постепенно рассеялась. Чжан Тянья и Чжан Фань получили положенное им довольствие: четыре камня духа, две таблетки Девяти Переворотов, два комплекта сектовой одежды, предметы первой необходимости и книгу с методами культивации.

Спустившись с горы, они встретили запыхавшуюся Цяньцзянь:

— Юные господа, вы целы? Я отправила дедушку искать мастера Ван, они скоро придут.

Чжан Тянья улыбнулся:

— Всё хорошо, Цяньцзянь, мы их разогнали, пошли домой.

Цяньцзянь удивленно кивнула, не став больше расспрашивать.

В полдень Чжан Тянья и Чжан Фань сидели перед столом, рассматривая книгу с методами культивации, и долго молчали.